Хагрид замолчал под пристальным взглядом мальчика. Потом он уставился на черно-белые фотографии, иллюстрирующие страницы книги, и было ясно, что никто из людей на этих снимках не шевелится, просто застыл в каменных рамах, но ему казалось, что он видит бесчисленные пары оцепеневших от отчаяния глаз, смотрящих на него, - рисунок ада, пропитанного геноцидной жестокостью.

"Да... Волдеморт".

Он произнёс это имя, но без трепета, ибо более страшная картина внутри него презрительно оттолкнулась от предполагаемого ужаса Тёмного Лорда; простые пытки и смерть ничего не стоили перед картиной геноцида людей.

Возможно, именно узкое сообщество волшебников не могло перенести более масштабную картину, даже страха.

"У меня к тебе последняя просьба, Хагрид".

"О чем?" Хагрид взял книгу, которую ему передал Гарри, и спрятал ее в глубокий карман.

"Есть ли здесь памятник?"

"Что?"

Увидев замешательство на лице Хагрида, Гарри махнул рукой.

"Похоже, мне придется туда пойти, тетя Петунья".

Гарри вернулся на свое место и сел рядом с Петунья: "Мне нужно совершить поездку туда, как для себя, так и для моих родных".

"Извини, Дадли, тебе придётся ехать в Академию одному, но когда я достигну совершеннолетия и закончу школу, мне должно быть семнадцать, верно?" Гарри посмотрел на Хагрида и увидел, что тот кивнул: "Если у меня ещё будет время, то, если я буду хорошо работать, может быть, я смогу поехать с тобой в Королевскую военную академию, мне тогда не будет и восемнадцати".

"Я буду ждать тебя, брат", - Дадли ударил себя по груди и кивнул Гарри.

То, что, как он думал, потребует долгих уговоров, было сделано в очень короткий срок. Гарри был человеком действия, и после нескольких осторожных расспросов о том, что необходимо для поступления в школу, в девять утра Гарри и Хагрид стояли на маленькой садовой дорожке дома Дурслей, собираясь отправиться на Косой переулок, чтобы забрать несколько необходимых для поступления в школу предметов.

В машину дяди Вернона Хагрид не поместился, и им пришлось отправиться на ближайшую станцию поезда, чтобы добраться до Лондона магловским способом - маглы были людьми, не умеющими пользоваться магией.

Когда Хагрид был рядом, даже самый переполненный общественный транспорт не представлял большой проблемы: люди активно избегали массивной горы сильного человека, а если и не могли убраться с дороги, Хагрид легко протискивался через толпу, а следом и Гарри оставалось только следовать за ним.

После почти двух часов метаний и пересадок они, наконец, добрались до места назначения - несколько более старой торговой улицы с плотным потоком идущих и уходящих пешеходов; из музыкального магазина доносилась музыка, но её было не очень хорошо слышно.

"Паб "Дырявый котел", маглы не видят его дверей, но иногда они ошибаются и попадают туда, это хорошо известное место".

Хагрид толкнул деревянную дверь, расположенную рядом с музыкальным магазином, подсознательно игнорируемую прохожими, как будто она была скрыта, и, пригнувшись, вошёл внутрь, Гарри последовал за ним.

Это был тускло освещённый зал с множеством странно одетых выпивох, несколько морщинистых старух, пьющих херес в углу, одна из которых курила длинную трубку и выдыхала немного едкий зелёный дым, и это место нельзя было назвать иначе, чем грязным бардаком, с отвратительной липкостью от дрянного пола, который, казалось, был покрыт толстым ковром грибка и грязи вперемешку с мусором.

"Пол не мыли десятилетиями, да, Хагрид?"

Гарри зашаркал сапогами и нахмурился.

"Может быть". Хагрид равнодушно пожал плечами; во всяком случае, так было, когда он был здесь в первый раз.

Люди в пабе, похоже, хорошо знали Хагрида, и все, кто его видел, улыбались и приветствовали его.

"Как обычно, Хагрид?" - спросил вслух Хагрида бармен, сидевший в глубине бара, и морщины растянулись по его сухому, похожему на орех лицу.

"Нет, Том, сегодня я на побегушках у Хогвартса", - Хагрид хлопнул хозяина бара, Тома, по плечу своей огромной ладонью, от которой тот не успел увернуться и едва не был прижат лицом к прилавку.

"О, ради Мерлина! Неужели это он!" - сказал бармен, привстав, чтобы посмотреть в сторону Гарри, внимательно изучая его: "Что это... что это , неужели .то может быть..."

В пабе воцарилась тишина.

"Какая честь для меня!" - Том, хозяин паба, прошептал: "Гарри Поттер - очень приятно!".

Он выскочил из-за стойки и бросился к Гарри, схватив его за руку и разрыдавшись от восторга.

"С возвращением, мистер Поттер, с возвращением!"

Все взгляды были устремлены на Гарри, люди возбужденно вставали, звук качающихся стульев раздавался повсюду, люди пытались подойти и пожать Гарри руку, Хагрид ухмылялся от уха до уха, но лицо Гарри было немного холодным.

"Волдеморт".

Паб, только что оживший, замер, как будто на него обрушился сибирский холодный фронт.

"Похоже, что те, кто обладает мужеством, все еще в меньшинстве".

Гарри шагнул вперёд: "Прошло десять лет, не так ли, и где сейчас те люди, которые осмелились противостоять тёмному злу?"

Его взгляд обежал всю комнату, и никто не осмелился встретиться с ним глазами.

"Пошли отсюда, Хагрид", - Гарри с некоторым разочарованием отвел взгляд.

Хагрид последовал по стопам Гарри, и они прошли вглубь "Дырявого котла", скрывшись от взглядов толпы.

Насколько Гарри мог судить, в мире волшебников всё было нормально, а Волдеморт с пистолетом "Desert Eagle" 50-го калибра, которого он видел во сне куда-то исчез. Но все волшебники вели себя как трусливые крысы.

Как такая штука могла существовать!

Подумав об этом, Гарри, стоявший перед красной кирпичной стеной, немного нервно посмотрел на Хагрида: он вспомнил, что по истории Роулинг, Хагрид использует розовый зонтик, скрывающий его сломанную палочку, которую Дамблдор починил своей старой легендарной палочкой, и сказал Хагриду, чтобы тот спрятал ее подальше.

"Похоже, ты не очень счастлив, Гарри? Все просто рады твоему возвращению, не более того", - Хагрид, может быть, и был грубоват на вид, но в душе он был мягким великаном.

"Да, я не должен быть баловнем, но это мои родители справились с Волдемортом, и это моя мама защитила меня", - Гарри потрогал шрам в виде "Глока" на лбу: "Кто я такой, чтобы радоваться цветам и аплодисментам, которые должны были принадлежать моим родителям, этим храбрым людям?"

"Они отдали за это свои жизни, Хагрид!"

Голос Гарри слегка повысился, далеко разносясь в тишине "Дырявого котла".

"Я хочу, чтобы их помнили за их жертву, и люди должны помнить настоящих героев, а не меня, мальчика, который якобы выжил в великой катастрофе.

Героев, которых нужно помнить больше всего! Им даже памятника нет! Люди помнят только тех, кто наводил страх на прошлое, но забывают о тех, кто рассеивал тьму ради них, так ли это справедливо?

Мне повезло, но я не великий, я не имею права на эти цветы и аплодисменты, которые принадлежат им".

Голос Гарри немного упал, но слова были твердыми.

"Может быть, ты и прав". Хагрид кивнул: "Люди сходят с ума, и сейчас я не думаю, что найдется много людей, способных назвать всех тех, кто погиб из-за то, чтобы мы сейчас жили свободно и спокойно".

http://tl.rulate.ru/book/94165/3159749